

СИНКРЕТИЗМ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ РАЗНЫХ ВИДОВ КАК ОДНО ИЗ ЯВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО СИНТАКСИСА

Елена СИРОТА, доктор филологии, конференциар,
Бельцкий государственный университет им. Алеку Руссо

Abstract: *The problem of the definition of the term “syncretism” is considered, its differential features are identified, the causes of its occurrence are established. This phenomenon is studied on the syntactic tier of the language at the level of complex sentences; possible types of combining meanings within the subordinate clauses are defined as belonging to one structural-semantic type, the conclusion of the frequency of syncretic formations in contemporary artistic discourses, which is due to the effect of a common linguistic tendency towards the realization of a non-differentiated connection is made.*

Keywords: *syncretism, contamination, complex sentence, semantic relations, structural-semantic classification of complex sentences, syntactic level of the language.*

Статья посвящена выяснению семантики одного из терминов, которым оперирует современная наука, термину «синкретизм» и его уточнению применительно к сложноподчиненному предложению. Актуальность исследования обусловлена следующими факторами: недостаточной изученностью данного явления на уровне сложного предложения, возрастающим интересом лингвистов к определению границ типов придаточных предложений и их классификации.

Целью работы является определение основных типов синкретичных придаточных предложений.

Современная лингвистика, рассматривая язык как знаковую систему, проникает в сущность одной из специфических особенностей языкового знака – асимметричность соотношения его плана выражения и плана содержания. Системный характер языка и особенности его функционирования находят свое выражение в категориях симметрии и асимметрии. Язык, будучи системой особого рода, качественно отличается от искусственной системы знаков тем, что используется во всех сферах деятельности человека, и в этом проявляется его уникальность. Среди типов формально-содержательной асимметрии языка лингвисты называют и такой тип, как синкретизм. Вместе с тем необходимо заметить, что, подобно другим терминам, которые использует современная лингвистика, термин «синкретизм» применяется языковедами не однозначно, диапазон его употребления колеблется от широкого понимания синкретизма как любого типа нерасчлененности до понимания его в узком смысле как совмещение двух или более функций / значений однородного категориального ряда в одной единице выражения. Как нам представляется, очевидность столь широкого использования данного понятия для обозначения «совмещенности», «недифференцированности», «переходности», «диффузности», «пограничности» в определенной степени имеет под собой основания, потому что во всех

случаях отражается основная особенность указанного специфического проявления асимметрического соотношения формы и содержания. Тем не менее мы считаем необходимым определить место термина «синкретизм» в системе понятийно-терминологического аппарата современной синтаксической науки, выявить его дифференциальные признаки, отграничить от таких понятий, как: переходность, полисемия, дуплексив.

Термин «синкретизм» использовался в теологии, политике, философии, логике, психологии. Но, как справедливо отмечают исследователи, невозможно прямое экстраполирование из данных наук выявленных характеристик синкретизма. Чрезвычайно важным, на наш взгляд, является строгое отграничение специфики лингвистического синкретизма для установления его статуса и объяснения его причин в языке.

После появления термина «синкретизм» сфера его применения ограничивалась обозначением совпадений падежных форм в парадигме [2], [1]. После появления работы Л. Ельмслева «Пролегомены к теории языка» открываются чрезвычайно широкие возможности применения данного понятия при рассмотрении нерасчлененных явлений разного порядка и на разных уровнях, так как достаточно большое количество явлений в языке характеризуется синкретичностью, «любая единица по своей природе синкретична» [6, с. 28].

Трактовка понятия «синкретизм» в лингвистике относится к числу дискуссионных проблем, что обусловлено полиаспектностью явлений языка. Так, одни исследователи трактуют понятие синкретизма в лингвистике как слияние ранее различавшихся грамматических значений в одной форме, которая в результате данного процесса превращается в полисемантическую / полифункциональную. При таком понимании синкретизм противопоставлен нейтрализации оппозиции по следующим признакам: а) синкретизм – понятие парадигматики, нейтрализация происходит в синтагматике; б) синкретизм можно рассматривать как необратимое системное изменение в языке, а нейтрализация является живым процессом, сопровождающим функционирование языковых единиц в речи.

Ряд исследователей предлагает весьма расплывчатое понимание синкретизма, акцентируя внимание на количественном аспекте соотношения формы и содержания. При такой трактовке синкретизм – это соответствие одного элемента выражения нескольким элементам содержания (Жихарев, Власов) или более обобщенно: синкретизм – это «нерасчлененность, совмещение в одной единице элементов плана выражения или содержания двух (или более) других языковых единиц [7, с. 2]. Излишняя неопределенность данных определений способствует тому, что данную дефиницию можно применить к определению полисемантической и полифункциональности, что, безусловно, не проясняет, а затрудняет установление специфики понятия.

В лингвистических исследованиях явление синкретизма рассматривается в рамках общей теории процессов переходности, которые действуют на разных языковых уровнях: морфологическом, синтаксическом. Однако и в рамках теории переходности лингвисты по-разному определяют его роль в языке и его сущность. Так, в работах В.В. Бабайцевой наблюдаем отождествление понятий синкретизм, контаминация, гибридность, другие лингвисты разграничивают синкретизм и контаминацию, понимая под синкретизмом нерасчлененность состояния единицы, под контаминацией – совмещенность в результате «скрещивания» двух ранее различавшихся единиц [8], [9]. В центре внимания исследователей находится вопрос и о генезисе таких явлений, как синкретизм. Синкретизм трактуется как сокращение единиц плана выражения вследствие парадигматической нейтрализации (или по иным причинам) и характеризуется как явление прогрессивное [3].

Обобщая изученные дефиниции понятия «синкретизм», можно констатировать следующее: все определения характеризуют основной дифференциальный признак данного явления – план содержания не соотносится однозначно с планом выражения.

Необходимо отметить, что исследователи рассматривали явление синкретизма на морфологическом уровне. Одним из важных достижений современной лингвистики следует считать признаки существования явлений синкретизма на синтаксическом уровне. Следовательно, синтаксическим единицам как сложным знакам свойственны те же основные признаки и тенденции, что и знакам вообще.

В ряде лингвистических работ по синтаксису языковеды отмечают случаи обнаружения синкретизма на данном уровне, пытаются объяснить причины его существования, средства актуализации, предпринимают попытки вскрыть механизм его порождения. В этом плане можно отметить исследования В.А. Белошапковой, В.Л. Медынской, В.В. Бабайцевой, М.В. Всеволодовой, И. Высоцкой, С.И. Дружининой.

Виды синтаксического синкретизма разнообразны, однако лингвисты в основном занимаются изучением случаев данного явления на уровне словосочетания и уровне простого предложения. Так, отмечают случаи синтеза дифференциальных признаков разных членов предложения в одном члене, формального неразличения предложения и обращения, неразграничения типов односоставных предложений.

В связи с использованием в синтаксисе термина «дуплексив» считаем необходимым разграничить данные понятия. Синкретизм – это изначально нерасчлененное состояние единицы, в которой синтезируются два или несколько значений. У дуплексива иная природа появления совмещения значений, она обусловлена «одновременностью отношений к двум разным грамматическим словам (обычно к глаголу и имени) и обладанием свойства двойной зависимости от имени и глагола» [11, с. 3]. Таким образом, речь идет о разных причинах появления неразличения значений.

В последнее время лингвисты стали обращать внимание на синкретизм в рамках сложного предложения. Предметом нашего исследования являются синкретичные явления в сфере сложноподчиненного предложения (СПП).

Синкретичными считаем такие СПП, в которых совмещаются два или несколько значений, одно из которых является инвариантным, а другое/другие – дополнительными. Необходимо отметить, что инвариантное значение в синкретичных конструкциях оказывается ослабленным в силу того, что данные СПП приобретают дифференциальные признаки иных структурно-семантических типов. В нашей работе будем использовать один из вариантов структурно-семантической классификации СПП, предложенной В.А. Белошапковой в работе «Синтаксис сложного предложения» [4].

Проанализировав современную лингвистическую литературу, мы отметили, что есть только несколько работ, в которых представлен многоаспектный анализ этого явления. Это работы С.И. Дружининой (на материале русского языка), О.Ю. Никулиной (на материале французского языка), остальные исследования касаются лишь отдельных аспектов этой проблемы, в частности явление синкретизма рассматривается по отношению лишь к определенным типам придаточных. Особо следует отметить исследование С.И. Дружининой, в котором СПП представлены в виде функционально-семантических полей с их структурированием на ядро и периферию.

Исследователи выделяют синкретизм семантико-синтаксического значения, обладающий своими особенностями и характеризующийся следующими дифференциальными признаками:

- одновременная реализация двух или более значений в рамках одного знака;
- сохранение дискретности значений, совмещаемых одной структурой;
- усиление сложности содержательной стороны синтаксической единицы;
- отражение взаимодействия синтагматики и парадигматики.

Таким образом, синкретизм СПП понимаем как совмещение в придаточном предложении двух или более значений при одной синтаксической функции.

Явление синкретизма в рамках СПП наблюдаются как внутри одного структурно-семантического типа, например, расчлененности и нерасчлененности, так и между разными структурно-семантическими типами: между СПП, относящимися к нерасчлененным структурам, и СПП расчлененных структур.

Так, СПП обусловленности принадлежат к расчлененным структурам. В.Б. Евтюхин определил специфику семантики обусловленности, выделив дифференциальные признаки данных структур: предикативность, биситуативность, несимметричность [5, с. 141-142].

Рассмотрим синкретичные СПП с семантикой обусловленности. В данных конструкциях возможны совмещения значений причины и следствия, условия и причины, времени и условия, условия и уступки, условия и следствия:

- условие и причина: «*Раз вы начальник, вы должны понимать во всех искусствах*» (Д. Гранин);
- условие и уступка: «*Впрочем, я съел все – так полагалось, даже если еда, которую дают, невкусная*» (А. Лиханов);
- условие и следствие: «*Если она хочет познакомиться со мной, значит, имеет на отца далеко идущие планы*» (Л. Бородин).

На синкретичность семантики в данных типах СПП влияет соотношение видовременных форм глаголов-сказуемых и модальных планов предикативных единиц, характер союзных средств. Так, исследованный фактический материал показал, что для выражения условно-причинных отношений оптимально приспособлен союз реальной модальности *раз*, который служит средством репрезентации семантики реализованного условия – факта реальной действительности, обладающего способностью быть и условием, и причиной.

В рамках СПП нерасчлененных структур возможны следующие совмещения значений: изъяснения и образа действия, атрибутивности и изъяснения:

- атрибутивность и изъяснение: «*Мысль о том, как меняется человек в разных условиях, Саши написал на обложке тетради*» (А. Рыбаков);
- субъектность и изъяснение: «*Всем известно, что эта увертюра начинается барабанными соло*» (Ю. Нагибин).

Синкретизм смысловых отношений в СПП данного структурно-семантического типа объясняется характером союзных средств: так, наиболее частотными союзами являются союзы *что, чтобы, будто*, - наличием глагольных лексем с акциональной семантикой, употреблением коррелят *так, таким образом*.

Явление синкретизма наблюдается и между СПП, относящимся к разным структурным типам, – предложениям расчлененного и нерасчлененного типа. Так, фактический материал показал комбинации следующих значений:

- атрибутивности и локальности: «*Он шел к разрушенному зданию, откуда тянуло знойной травой...*» (Ю. Бондарев);
- сравнения и образа действия: «*Он и сам ... был когда-то не последний ходок в строю, но нынче маршировал, будто бы мазурку танцевал*» (В. Астафьев);
- сравнения и степени: «*Вдруг потемнело, точно наступили сумерки*» (К. Станюкович);
- сравнения и причины: «*Он шевелил губами, как будто произносил речь*». Одной из особенностей СПП, где отсутствуют соотносительные слова, а сказуемые двух предикативных единиц выражены глаголами в форме прошедшего времени является появление каузальной семантики.
- сравнения, образа действия, меры и степени: «*... шел он молча и только кривовато усмехался, как усмеваются, когда стыдно за самого себя...*» (В. Маканин);
- сравнения, атрибутивности, степени: «*В одном месте пробивался свет, как будто Сын Божий светил фонариком в этот угол земли*» (В. Токарева).

Таким образом, анализ фактического материала показал, что в современных художественных дискурсах наблюдается высокая частотность синкретичных образований, что связано с действием общей языковой тенденции к реализации недифференцированной связи, предусматривающей активизацию полифункциональных структур, общей эмотивностью речи. В процессе анализа языковых фактов прозы конца XX века было установлено, что синкретизм являет собой активную сущность, точку взаимодействия синтагматики и парадигматики. Причина синкретизма заключается в уплотненной содержательной стороне синтаксического знака и, следовательно, проявлении экономии синтаксических средств. Синкретизм в системе СПП обусловлен различными контекстуальными факторами: семантикой составных компонентов предикативных единиц, негативной формой предиката, общим содержанием всех СПП, незамещенностью синтаксической позиции в главной предикативной единице, валентными свойствами и синтаксической функцией опорного компонента, соотношением видовременных и модальных планов предикативных единиц.

Библиография:

1. BRUGMANN, K., DELBRUCK, V.A. *Abrégé de grammaire comparée des langues indo-europeennes, d'après le Précis de grammaire comparée*, Paris, 1905. 856 с.
2. PAUL, H. *Deutsche Gramatic. Halle / Saale. Veb Max Wiemeyer Verlag*, 1956. 456 с.
3. БАБАЙЦЕВА, В.В. Явления переходности в грамматике русского языка и методике их изучения, М: Дрофа, 2000. 640 с.
4. БЕЛОШАПКОВА, В.А. *Сложное предложение в современном русском языке*, М.: Просвещение, 1967. 160 с.
5. ЕВТЮХИН, В.Б. Категория обусловленности, СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. 200 с.
6. КОМЛЕВ, Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова, М.: Изд-во Московского государственного университета, 1969. 192 с.
7. КУДРИНА, Н.А. *Каузальный синкретизм значений в причастных и герундиальных оборотах современного французского языка*. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук, Воронеж, 1975. 20 с.
8. МЕДЫНСКАЯ, В.Л. *Анализ категории причины с точки зрения контаминации и синкретизма: По данным русского языка первой половины XIX столетия // Ученые записки: Филологические науки, Бельцы, 1970, Выпуск 14, с. 43-68.*
9. МИГИРИН, В.Н. *Очерки по теории процессов переходности*, Бельцы, 1971. 199 с.
10. *Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность*, Санкт-Петербург: Наука, 1996. 230 с.
11. ЧЕСНОКОВА, Л.Д. *Семантические типы членов предложения с двойными отношениями*, Ростов-на-Дону, 1973. 102 с.